

*Если ёлки стали красные,
Значит, автору видней.*

*Алькор
(Светлана Никифорова)*

Этого никогда не было. Этого не могло случиться даже в те невероятные времена, когда материки почти полностью были покрыты водой, а то, что торчало из воды, практически не заслуживало внимания — ведь самые высокие «деревья» тогдашней суши были мхами не выше шести-семи миллиметров. Среди этих «зелёных насаждений» бродили ошалевшие от собственной значимости бактерии и чувствовали себя владыками суши. В общем-то, они являются ими до сих пор. В морях обитали непривычного вида существа, и даже рыбы были ещё новинкой и непроработанной моделью — без челюсти, без костей, без чешуи.

Но и в ту непредставимую эпоху не могло произойти то, что описано в этой книге. Потому что трилобиты — герои книги — были совершенно неинтеллектуальными, я бы даже сказала, безмозглыми созданиями. Нечем у них в организме думать, нечем любить и враждовать. И уж конечно, они ни при каких условиях не могли создать цивилизацию и учредить систему школ и рыцарских орденов, и Пип с друзьями не мог отправиться на поиски средства, отменяющего Второй Конец Света.

Всё это — безответственная выдумка автора.

А если честно, то про трилобитов мы почти ничего не знаем. Учёные дали им красивые латинские имена, сосчитали, сколько у них ножек, сообразили, как устроены глаза. Но где и как они жили, какие у них были повадки, заботились ли они о детёнышах, сражались ли с врагами, чем питались — всё это только предположения, покрытые мраком времён. Ещё бы — трилобиты вымерли примерно за 250 миллионов лет до появления первобытных предков этих самых учёных, которые их изучают.

Так что выдумка автора может нечаянно оказаться правдой.

А ТЕПЕРЬ МОЖНО СКАЗАТЬ, КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ

Во-первых, её можно вообще не читать, если вы поняли, что древние вымершие животные, древние высохшие моря и разветнённые ветром горы вас совершенно не интересуют. Ничего страшного — возьмите книжку об эльфах и гоблинах, тоже очень здорово. У людей ведь разные вкусы.

Во-вторых, её можно читать подряд, не заглядывая в примечания. Примечания очень научные и кому-то могут показаться скучными. Там про то, как всё было на самом деле, какие трилобиты в действительности жили в ордовикских морях и что нам о них достоверно известно.

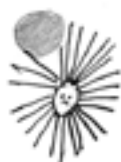
В-третьих, её можно читать, заглядывая в примечания, если встречается какое-то незнакомое слово или сложное понятие. Но тогда отвлекаешься от сюжета.

В-четвёртых, можно сначала прочитать примечания, а потом саму книжку — тогда всё станет ясно. Но это не так весело и завлекательно.

В-пятых, если вы не любите фантастику, а предпочитаете научные, познавательные книги, то можно читать только примечания — это что-то вроде «Очень-очень краткой энциклопедии ордовикского периода».

Выбирайте подходящий вариант — и вперёд! Желаю счастья!

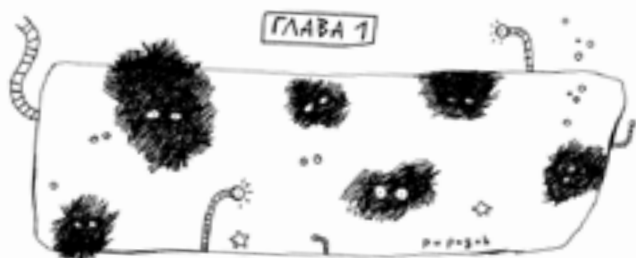
ЕСЛИ ТАКОЕ НАЧАЛО СБИЛО ВАС
С ТОЛКУ — ЗАГЛЯНИТЕ В ПРИМЕЧАНИЯ
НА СТРАНИЦУ 407. СРАЗУ ПОЛЕГЧАЕТ.

ДАВНЫМ-
ДАВНО, ⚡
В ДАЛЁКОМ
ОРДОВИКЕ...

СОВЕТ В РАСЩЕЛИНЕ АЛЬФА

— Что случилось? Внеочередное собрание Совета Безымянных Магистров — это вам не фораминиферу* съесть. Что опять?

— Перестаньте жевать, Шестой Магистр. Вопрос очень серьёзный.

— А я серьёзно жую, раз вопрос серьёзный, — ответил Шестой Магистр, смахивая ножкой налипший на подвижную щёку обломок раковины фораминиферы. И откуда вы знаете, что я жую*? Вы же меня не видите.

— Ваши ротовые придатки гремят на весь океан Япетус*, — строго сказал Третий Безымянный Магистр. — Эхо отдаётся в дальних коралловых рифах за сотни парваров отсюда и гаснет на экваторе.

— Фу, коралловые рифы, новодел, — прошамкал Одиннадцатый Магистр. — В наше время кораллы ещё

из ила не выныкивали, в наше время рифы были добротные, из археоциат. Или в крайнем случае из губок.

— Дядюшка, вы опять всё напутали, — возразил Двенадцатый Магистр, самый молодой. — Археоциатовые рифы* существовали ещё до Первого Конца Света и сгнули во время Великого Вымирания. Вас тогда ещё и икрой не вымётывали. Сейчас в моде рифы из кораллов, да мшанок, да строматопоройдей.

— Вот я и говорю: новодел некачественный, — дёрнул ротовыми придатками Одиннадцатый. — Ни прочности, ни солидности. Куда катится мир? А ты, мальчишка, личинка придонная*, не перечь старшим.

Одиннадцатый Магистр с возрастом немного ослабел своим могучим интеллектом и твёрдо верил, что он жил ещё до Первого Конца Света. А этого никак не могло быть — Первый Конец Света закончился десятки миллионов лет назад. Впрочем, Магистры, как и все остальные трилобиты, не пользовались понятием «год», так что запутаться было легко, тем более такому пожилому Магистру, всю жизнь просидевшему в иле.

— Чую, чую беду неминуемую, — заунывно сказал Девятый Магистр, но на него не обратили внимания, как всегда. Он на каждом заседании Совета чувал беду неминуемую и никак не мог учуять окончательно. У каждого свои особенности обоняния.

— А где Восьмой? Его снова нет? — спросил Второй Магистр.

— У него брачный период, — радостно сообщил Шестой. — Завидно, да?

— Опять ты за свои шуточки, какой в нашем возрасте брачный период! — возмутился Третий. — Восьмой прогуливает!

— А что, собственно говоря, происходит, господа? — спросил Пятый Магистр.

Действительно: что, собственно говоря, происходит? И где мы?

Двенадцатый Магистр как раз беспомощно оглянулся, не зная, убеждать ли ему престарелого дядюшку или плюнуть и оставить как есть. Плевать не получилось — не плевались трилобиты: слюны не было и рот другой конструкции.

Пора и нам с вами оглядеться.

Тьма, вечная тьма. Мир прикосновений и запахов. Зрение не нужно, да его тут и нет ни у кого. Что разглядишь в вечно чёрной воде, во взбаламученном иле? И так жить весело — на ощупь да на нюх. По дну ползают маленькие зверюшки странного вида, в иле копаются совсем уж фантастические существа. До поверхности моря — сотни метров*, никто из здешних там не бывал и не будет. А верхние не спускаются сюда — зачем? Здесь мало еды, мало кислорода, жуткое давление. Разве что исследовательские экспедиции Верхнего мира да редкие секретные агенты, специально снаряжённые для погружения.

И никто — почти никто — в Верхнем мире не знает, что именно здесь, в расщелине Альфа, заседает Высший Совет — Двенадцать Безымянных Магистров. Совет уже много тысяч лет руководит Государством. Впрочем, мы уже знаем, что понятия «год» у трилобитов нет — подробнее об этом будет ниже. Под отеческим надзором Двенадцати Безымянных народ трилобитов процветает и... что там ещё говорят в таких случаях? Ах да, благоденствует. Сами Безымянные в Верхний мир не поднимаются: зачем им вылезать из родного ила? Так и руководят — издалека. Издалека, знаете ли, виднее.

Особенно если ты слепой. Ну да, Магистры слепы и совершенно безглазы: к чему им глаза во тьме глубин? Ходят слухи, что во времена Первого Конца Света тогдашние Магистры ушли в Нижний мир, где было безопаснее, — оттого и выжили. А остальной древнетрилобитский народ погиб почти весь. Потом, конечно, новые кланы народились, из тьмы дикарства и невежества поднялись до вершин цивилизации.

Теперь трилобиты — самая мудрая и процветающая раса в мире. Это много кланов, составляющих один дружный народ. Управляет ими Совет Безымянных. Нет, Магистры, как и все трилобиты, тоже смертны, потихонечку заменяются новыми по мере выбывания — потому и Безымянные. Личность — ничто, нация — всё. Ходят слухи, что Магистры умеют продлевать свою жизнь в десятки (нет, в сотни!) раз с помощью некоей Силы — но, возможно, это сплетни.

Зачем же собрался Совет сегодня? О чём они говорят?

Кстати, сразу обсудим понятие «говорят». Учёные (наши, человеческие, а не трилобитские) считают, что мир трилобитовых морей был неразговорчивым — не то что современные океаны, наполненные ультразвуковыми песнями китов и сигналами рыб. Разве что щёлкнут где клешни ракоскорпиона или хрустнет разгрызаемый панцирь — вот и вся «беседа». Современные ракообразные (дальние родичи трилобитов) слышат некоторые звуки, у них для этого есть специальный орган, а в нём — волоски, соединённые с нервами. Волоски разной толщины реагируют на звуки разной частоты — так думают зоологи. Возможно, у трилобитов было что-то подобное. А может, они улавливали звуковые колебания всем телом или каким-то его от-

делом — точно неизвестно. Они как-то воспринимали звуки, хотя, скорее всего, главным было обоняние, а у верхних — ещё и зрение.

Но трилобиты, описанные в этой книжке, — разумная раса, они не могут не общаться. Из курса всемирной истории за первый класс трилобитской школы известно, что первобытные дикари прототрилы превратились в трилобитов разумных (*трилобит сапиенс*) тогда, когда начали обсуждать свои совместные действия и сплетничать о соседях. Только трилобиты говорят не звуками, а передают мысли. Можно просто думать — это так и называется «думать». Можно свою мысль направленно передать товарищу узким лучом, только одному ему, — это называется «прошептать». Или широким лучом, на большую площадь, чтобы услышало несколько трилобитов, — это называется «говорить». Можно из своей мысли сформировать обширную сферу, доступную на большом расстоянии, — это называется «заорать». Или пустить луч прерывистыми порциями-квантами — это называется «пролепетать». Есть и другие способы.

Магистры сейчас, конечно, говорят «широким лучом».

— Господа, я пригласил вас, чтобы сообщить неприятное известие,— сказал Второй Магистр. Вообще-то самым главным был Первый Магистр, но он обычно сидел под большой губкой и молчал. В Совете ходила шуточка, что, как только Первый заговорит, наступит Конец Света. Заседания всегда вёл Второй.

Вот и сейчас: Второй сделал паузу, чтобы все прочувствовали важность момента, и продолжил:

— Вулканы опять активизировались. Агенты донесли, что на востоке было мощное извержение: в Седьмой

гряде начал извергаться какой-то совсем неизвестный, вроде бы мирный вулканчик. Это закончилось катастрофой. Полностью уничтожены города Аспус и Вернис и школа Икс.

Совет замер в ужасе. Четвёртый, Пятый и Двенадцатый Магистры выпустили гормоны паники*.

— Я же чуял беду неминуемую! — торжествующе взвыл Девятый Магистр.

— Заткнись, — мрачно оборвал его Четвёртый. — Накаркал.

Ворон, конечно, в ордовикском море не было, каркать некому, но это издержки перевода с древнетрилобитского.

— Погибли тысячи наших соотечественников, — продолжал Второй. — Разрушено наше лучшее учебное заведение, мы лишились самых перспективных кадров в науке и оборонке. И это не предел. Агенты доносят об усилении вулканической деятельности в районах Дельта и Душман. Господа, у каждого из вас есть свои агентурные сети, и я не призываю к обнародованию всех данных. В конце концов, у каждого свои интересы. Но есть и общий интерес — жизнь нации. И теперь властью Второго Безымянного Магистра я требую: если у кого-нибудь есть данные о близящемся Втором Конце Света, то прошу их открыть Совету.

Безымянные молчали: то ли представляли гибель тысяч трилобитов в огне вулкана, то ли обдумывали свой интерес.

— У меня есть сведения, — наконец заговорил Седьмой Магистр. — Они не секретные, я собирался их открыть, но они ещё не до конца обработаны, и я боялся оскорбить строгий вкус своих коллег неизящной подачей информации.

— Ничего, мы потерпим, — кивнул Второй. — Шестой, прекратите немедленно, как не стыдно! Речь идёт о судьбе народа... и о нашей, кстати, тоже.

Шестой Магистр только что метнулся влево, поймал проплывавшую мимо личинку неизвестного рода и съел её.

— Извините, это чисто нервное, ням-ням-ням, — объяснил он. — Я просто весь на нервах, господа.

И демонстративно отвернулся от плывущей мимо второй такой же личинки.

Тем временем Седьмой подозвал своего агента — стройного большеглазого трилобита в защитной сфере. Без такой сферы поверхностные виды чувствуют себя на глубине очень нехорошо или вообще гибнут. Прозрачная сфера, наполненная обогащённой кислородом водой, красиво отливала серебром. Впрочем, никто из безглазых Магистров её не видел.

— Агент, предъявите информацию об усилении тектонической деятельности во вверенном вам районе, — приказал Седьмой.

Агент начал разворачивать у себя в сфере какую-то пластину. Седьмой услышал характерный звук, поморщился (насколько позволяло бронированное лицо) и сказал:

— Да не графики! Оставьте свои зрительные штучки, здесь их не оценят. Передавайте информацию электрическими импульсами, как я вас учил. Раз уж Силой не владеете. Господа Безымянные, возьмитесь за ножи, замкните цепь.

— Последовательно или параллельно? — уточнил Пятый.

— Последовательно, конечно. И заземление не забудьте.

Магистры выстроились в цепочку, Первый прикоснулся ножкой к защитной сфере. Двенадцатый, стоящий последним, ткнулся пигидием в ил, завертелся, закапываясь до подмышек третьей пары ножек, — заземлился. Панцири служили подобием изоляции.

— Готовы? Передача! — скомандовал Седьмой.

— Ой!

— Уменьшите напряжение, агент, а то бьёт сильно, — сказал Третий. — Что вы, право, как у себя в Верхнем мире? Ещё меньше, ещё... вот, теперь хорошо, даже приятно.

— Электропроцедуры полезны для стимуляции пожилых магистров, — сказал Десятый. — Я чувствую себя двухпоясной личинкой*. Где там наш Восьмой? Такой кайф пропускает.

— Вы не отвлекайтесь, господа, вы информацию анализируйте, — проворчал Седьмой.

А информация была печальна. Ладно бы вулканы — дело привычное, но тектонические плиты, похоже, тоже пришли в движение. Так было и перед тем, предыдущим Концом Света.

Передача закончилась, агент выключил ток, потёр ноющую переднюю ножку.

— Неприятный способ передачи, — извиняющимся тоном сказал Седьмой. — Но агенты обычно не владеют Силой. И этот тоже.

— Может, совпадение? — неуверенно сказал Четвёртый.

— Какое совпадение, вот она — беда неминуемая, а меня никто никогда не слушал, — это, понятно, Девятый Магистр.

— Значит, так, — сказал Второй. — Пусть даже совпадение и пусть мы перестраховщики. В любом слу-

чае мы должны принять меры. До нового Конца Света ещё много времени — сотни поколений, может, тысячи... успеем. Наш долг — разработать комплекс мероприятий, направленных на сохранение трилобитовых кланов в ходе Второго Конца Света. Простые трилобиты же не виноваты, что надвигается катастрофа. И первое — это кадровый вопрос. В школе Икс погибла наша лучшая молодёжь, надежда нации. Нужна новая школа.

— По всей стране осталось много школ, — возразил Десятый. — Некоторые просто отличные.

— Нужна принципиально новая школа, — уточнил Второй. — Туда будут приниматься талантливые личинки всех трилобитовых родов. А обычно обучение всё-таки идёт по родам, потому что сложно объединить в учебном процессе огромного изотелуса* и крохотного аканта, который меньше глаза этого самого изотелуса.

— Аканты, то есть акантоплевреллы*, довольно глупые, — возразил Пятый. — Плебеи, тупые плебеи. Им неведомо благородство высших кланов. Они проходят только минимальное начальное обучение и потом всю жизнь сидят в иле.

— Мы тоже всю жизнь сидим в иле, — хихикнул Одиннадцатый.

— Ну допустим, что низшие кланы тоже могут пробиться к вершинам разума, — надменно заметил Пятый. — Хотя я так не считаю. Шестой, вы куда?

— Э-э-э... в разведку, — промямлил Шестой, с сожалением провожая обонянием проползающего мимо ароматного многощетинкового червя. Если бы речь шла о Верхнем мире, мы бы сказали «провожая взглядом», но в слепом Нижнем мире правильно сказать «провожая

носом» или «провожая обонянием». — Какие-то тревожные химические сигналы: а вдруг это вражеский разведчик? Надо его уничтожить.

— Мне нравится идея объединения в одной школе множества родов. Это приведёт к обмену технологиями. — Седьмой почесал цефалон. — Например, мои агенты докладывают, что у одонтов есть интересные разработки. Сотни поколений они сражались своими шипами, попросту тыкая ими в противника, а сейчас создали какую-то секретную технологию и направляют вдоль шипа сконцентрированную Силу. Разве плохо научить этому других трилобитов? Обороноспособность резко повысится.

— Враньё, — дёрнул щёчным шипом Пятый. — Низший клан одонтоплевридов* не способен на такие изыски. Только мы, Высшие, можем сворачивать Силу.

— Я и не сказал «сворачивать», я сказал «направлять вдоль шипа», то есть по прямой, — вежливо, но слегка раздражённо возразил Седьмой (он не любил надменного Пятого). — Кстати, я уверен, они скоро и сворачивать Силу научатся — дело-то нехитрое. Одонты — воины, но не тупые драчуны, а интеллектуальные воители со своим Кодексом чести. А их стили боя ведут начало от легендарного Ордена Парадоксидов* Древней Эры. Не стоит презирать одонтов, господа: это небезопасно. Они, конечно, значительно ниже нас, но могут причинить неприятности.

— Я тоже считаю, что объединение различных родов приведёт к усилению обороноспособности страны, — сказал Третий. — Ведь я не ошибся? Новая школа будет не для обучения грамоте, безопасной линьке и основам ориентирования?

— Да, вы меня поняли, коллега, — подтвердил Второй. — Новое учебное заведение и одновременно научный центр должны укрепить нашу оборонку. Раса трилобитов обязана остаться главенствующей и после Второго Конца Света.

— Оборонку? Что, с вулканами воевать? — фыркнул Пятый. — Чуть где неладно с погодой — мы тут же повышаем обороноспособность и крепим военную мощь державы.

— И правильно, — сказал Второй. — Вам известно, уважаемый Пятый Магистр, что наши давние враги аномалокары* основали Орден Красных Рыцарей?

— Что?! Наши тупые и раскормленные родственнички осмелились копировать древние установления? — всплеснул пятыми ножками Пятый Магистр.

— Не так уж они тупы... Впрочем, послушать нашего пятого коллегу, так все дураки, кроме него, любимого, — съязвил Второй. — Цель Ордена Красных Рыцарей — поиск способов выживания во Втором Конце Света и владычество над миром после катастрофы. Они что-то учуяли.

— Или у них есть информация, которой нет у нас, — поддержал Седьмой. — Я запущу своих агентов.

— Итак, целью школы будет выращивание молодых, умных, креативных трилобитов, преданных делу нации и лично нам и способных раздобыть информацию о Конце Света, — подытожил Второй.

— Вы очень сложно выражаетесь, — пожаловался Шестой. — С голодухи и не разберёшь. Вы считаете, что эти беспечные мальчишки, выученные в вашей новомодной школе, смогут отменить Конец Света? А почему современные молодые трилобиты этого не могут?

— Вот в наше время... — осторожно начал Одиннадцатый, но замялся, не встретив поддержки.

— Современные могут, — вздохнул Второй. — Вернее, могли — те, кто погибли в школе Икс при извержении. Там был спецкурс, мы возлагали на них большие надежды. Теперь надо начинать всё заново. Начало — это школа. Потом, возможно, школа преобразуется в боевой Орден.

— В школе должно быть хорошее питание, — сказал Шестой. — Детишек кормить надо. Вот я с голодухи ничего не соображаю.

— Да отпустите вы его пообедать, а то сил нет слушать это нытьё! — воскликнул Пятый. И Шестой тут же быстро уполз в сторону и чем-то захрустел в темноте.

— Школу следует основать подальше от вулканов, — продолжил Второй. — Например, Шестнадцатый район — известковые пещерки, рифы, высокая плотность планктона, тепло. Вулканов нет, землетрясений не было уже не знаю сколько поколений. Аномалокары далеко, эндоцерасы ещё дальше.

— Там опасно! — сказал Четвёртый. — Там поблизости Суша!

— Что? Суша? Коллега, оставьте эти суеверия Эпохи Высокого Стояния материков, — возразил Третий. — Наши учёные доказали: Суши не существует, это сказки. Древний прекрасный миф о Суше интересен только как образец народного творчества. Вы же не верите, что бывают хрустальные попрыгуны? Или молчаливые каськи? Это байки для личинок. Ну как вы можете себе представить мир без воды?

Остальные Магистры закивали. Кроме Седьмого — он мог себе представить всё что угодно.

— Итак, программа ясна, — сказал Второй, довольный общим согласием. — Школа, плюс новые технологии, плюс идея спасения мира — получается военно-раз-